

УДК 324

«КОНЕЦ» ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ (по итогам промежуточных выборов в Конгресс)

© 2015 г. **Н.М. Травкина***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

Анализируются итоги промежуточных выборов 2014 г., в ходе которых победу одержали кандидаты Республиканской партии. Рассматриваются факторы, способствовавшие успеху республиканских политиков как на выборах в Сенат, так и Палату представителей. Подчёркивается, что основную роль в исходе выборов сыграло массовое недовольство американского электората политикой и стилем государственного руководства действующего президента, которое вылилось в «синдром усталости от Обамы». Дается интерпретационная модель исхода выборов, согласно которой в американской политике нарастают черты иррациональности в поведении электората, который выражает своё недовольство пассивным отношением к исходу выборов и безразличием к предлагаемым программам действий обеих ведущих политических партий США.

Ключевые слова: *промежуточные выборы 2014 г., Демократическая партия, Республиканская партия, Конгресс, Чайная партия, состояние экономики.*

Выборы в Палату представителей и Сенат (частично) Конгресса США 114-го созыва состоялись 4 ноября 2014 г. Кандидаты Республиканской партии одержали на них достаточно убедительную победу [2]. Расстановка политических сил в Конгрессе до и после выборов приводится в табл. 1.

Победа Республиканской партии на выборах в Сенат стала главным итогом избирательной кампании 2014 г. Она позволила республиканцам установить полный контроль целиком над Конгрессом, поскольку Палату представителей они уже прочно контролировали с 2010 г. В результате, в США возникла система раздельного правления в её классической форме, когда одна партия – в данном случае Республиканская, прочно контролирует законодательную, а другая, Демократическая, – исполнительную ветвь власти, т.е. Белый дом. Из американской истории известно, что такая конфигурация в расстановке политических сил потенциально чревата возникновением острых политических кризисов. Например, в августе 1974 г. в досрочную отставку с поста президента был вынужден уйти республиканец Р. Никсон (большинство демократов в Сенате тогда составляло 56 голосов, а в Палате представителей – 242 из 435); в 1998 г., когда обе палаты Конгресса контролировали республиканцы (в Сена-

* ТРАВКИНА Наталья Михайловна – доктор политических наук, руководитель Центра внутривнутриполитических исследований ИСКРАН. E-mail: travkina.n.m@gmail.com

Таблица 1

**Расстановка политических сил в Конгрессе США
до и после выборов 2014 г.**

Палата представителей	Конгресс 113-го созыва:		Конгресс 114-го созыва:		Приращение
	демократы	республиканцы	демократы	республиканцы	
Сенат	55	45	46	54	+ 9 республиканцы
Палата представителей	201	234	186	249	+ 15 республиканцы

[2].

те они имели 55 мест из 100, а в Палате представителей соотношение было 227 : 207 в их пользу) был возбуждён процесс импичмента против президента-демократа У. Клинтона, который, правда, закончился полным провалом, хотя и повлиял на результаты президентских выборов 2000 г., которые выиграли республиканцы.

Сенат: слагаемые победы республиканцев

В кампании 2014 г. переизбирались или вновь избирались 36 сенаторов, среди которых 21 сенатское место принадлежало демократам, а 15 – республиканцам. По итогам выборов республиканцы победили в 24-х штатах, а демократы – только в 12.

С самого начала избирательной кампании 2014 г. большинство политологов и социологических служб предсказывали победу республиканцам, хотя они и пришли на выборы без единой общенациональной платформы. В основу своей предвыборной стратегии они положили две тактические установки: низкую популярность действующего президента Б. Обамы и специфическую особенность избирательного цикла 2014 г., в котором подавляющее большинство переизбравшихся сенаторов пришли в Сенат в результате победы на выборах 2008 г. Наиболее сильный удар мирового финансово-экономического кризиса пришёлся в США на осень 2008 г., и значительная часть сенаторов-демократов «призыва 2008 г.» победила в консервативных штатах, традиционно посылавших своих представителей в Сенат от Республиканской партии. Это положение было справедливо и по отношению к так называемым «свободным, или открытым, местам», когда избранный в 2008 г. сенатор отказывался по тем или иным причинам выставлять свою кандидатуру на очередной срок. Отстоять «чужие штаты» в нынешних условиях демократам оказалось не под силу.

Республиканская стратегия в избирательной кампании 2014 г. строилась на негативных установках: политтехнологи республиканцев полагались на предпочтения недовольного электората, который будет голосовать не за республиканцев, а *против демократов*, главным образом против Б. Обамы. И эта стратегия хорошо сработала. Согласно еженедельным замерам популярности президента США, проводимым службой Гэллапа, в начале 2014 г. деятельность Обамы на посту президента одобряли 42% и 50% опрошенных не одобряли. Это соотношение сохранялось на всём протяжении десяти месяцев 2014 г. В начале осени уровень одобрения снизился до 38%, а степень неодобрения также устойчиво стабилизировалась на отметке 52–53% и временами доходила до 55%.

Рекордный показатель был зарегистрирован в середине октября, т.е. в самый разгар предвыборной кампании 2014 г., когда он достиг 57% [18].

Иными словами, республиканцы постарались превратить выборы 2014 г. в очередной «референдум по Обаме», и в целом им это удалось. Согласно данным опроса избирателей при выходе с избирательных участков, проведённого компанией Си-би-эс, 54% опрошенных заявили, что главным мотивом их участия в выборах было желание выразить отношение к политике президента Обамы; из них 20% решили поддержать политику действующего президента, 34% были категорически против неё. В ещё большей степени это отношение проявилось среди избирателей, проголосовавших за республиканских кандидатов: 61% из них заявили, что они отдали голоса, чтобы выразить оппозицию Б. Обаме, и всего 2% заявили, что, несмотря на поддержку, по их собственным словам, республиканцев, положительно относятся к Б. Обаме. Остальные 35% опрошенных указали, что «фактор Обамы» не оказал никакого влияния на их решение голосовать за республиканцев [4].

В практике биржевых торгов есть такое понятие: «фиксировать прибыль». Эта фиксация происходит тогда, когда биржевые брокеры перед совершением новых сделок просят своих контрагентов «подбить баланс» и рассчитаться по ранее совершённым торговым операциям. Если использовать это понятие, то можно сказать, что 4 ноября республиканцы увеличили своё представительство в Сенате и Палате представителей, просто зафиксировав на избирательных участках «свою прибыль», выразившуюся в недовольстве значительной части американского электората политикой и личностью действующего президента.

Американские аналитики не преминули отметить тот факт, что во всех ключевых с точки зрения исхода выборов в Сенат штатах, где кандидаты демократов проиграли, опросы избирателей накануне выборов однозначно показывали отчётливый перевес оппозиционно настроенных групп электората относительно тех, кто поддерживал политику Б. Обамы (см. табл. 2). То есть степень общественной поддержки политики Обамы в вышеперечисленных штатах была меньше 40% общенационального одобрения его деятельности как президента США.

Ключевыми с точки зрения победы республиканских кандидатов стали выборы примерно в девяти – десяти штатах, в которых они победили либо действующих сенаторов-демократов, либо в борьбе за свободное место.

По мнению американских аналитиков, в четырёх штатах, где шла борьба «за открытое место» – в Айове, Монтане, Южной Дакоте и Западной Вирджинии, – демократы выставили чрезвычайно слабый «дублирующий состав» кандидатов и в результате их кандидаты проиграли своим республиканским соперникам в Айове с разрывом в 8% голосов, в Монтане – в 18%, в Южной Дакоте – в 21% и в Западной Вирджинии – с разрывом в 27%. Иными словами, в последних трёх штатах кандидаты республиканцев буквально разгромили своих демократических оппонентов. При этом в Монтане демократы проиграли в борьбе за место в Сенате, которое они удерживали на протяжении последних 100 лет (!).

Действующие сенаторы-демократы проиграли своим республиканским соперникам в четырёх прореспубликански настроенных штатах, которые на президентских выборах 2012 г. голосовали за М. Ромни, – в Аляске, Арканза-

Таблица 2

**Степень общественной поддержки политики Б. Обамы в штатах,
где демократы проиграли выборы в Сенат США**

Штат	Степень общественной поддержки политики Обамы, %:	
	<i>одобряют</i>	<i>не одобряют</i>
Айова	39,8	53,4
Аляска	36,0	58,6
Арканзас	31,2	60,0
Западная Вирджиния	34,2	62,8
Колорадо	39,9	55,3
Луизиана	38,7	56,7
Монтана	36,0	58,1
Южная Дакота	35,6	56,4

Huffington Post. HuffPost&Polster// <http://elections.huffingtonpost.com/pollster>.

се, Северной Каролине и Луизиане. Так, М. Бегич проиграл своему сопернику с разрывом в 4%, М. Прайор – с разрывом в 17%, К. Хэган – с разрывом в 2%. Причём сенаторы-демократы М. Бегич и К. Хэган пробыли в Сенате всего один срок, будучи избранными в 2008 г. Аналогичная судьба постигла и сенатора-демократа М. Юдола, избранного в Сенат в 2008 г. от Колорадо. Несмотря на то что этот штат в 2012 г. проголосовал за Обаму, Юдол проиграл своему сопернику с разрывом в 3%.

Отстаивать место в Сенате республиканцам пришлось только в штате Мэн, который в 2012 г. проголосовал за Обаму. Однако сенатор от Республиканской партии Сьюзен Коллинз, которая была избрана в Сенат от этого штата ещё в 1996 г., легко победила своего демократического оппонента в соотношении 68% к 32%. Её более чем убедительная победа лишний раз подчёркивает роль «фактора Обамы» в избирательной кампании 2014 года.

Тем не менее в Нью-Хэмпшире, где на второй срок выставила свою кандидатуру действующий сенатор-демократ Джин Шаин, ей сопутствовал успех. Своего соперника, бывшего сенатора-республиканца от Массачусетса С. Брауна, она победила, хотя и с небольшим разрывом – всего в 3%. Республиканцы возлагали на выборы в этом штате большие надежды, но в данном случае возобладал патриотизм жителей штата, в трудный момент поддержавших своего политика с 20-летним стажем, которая избиралась и губернатором штата, и в Сенат штата.

Все без исключения республиканские сенаторы, которые переизбирались, выставив свои кандидатуры на очередной срок, выиграли выборы. Таких оказалось десять. Это относится к сенатору от Айдахо Джиму Ришу, который победил своего оппонента с перевесом в 30% голосов; лидеру республиканцев в Сенате Митчу Макконнеллу от Кентукки (перевес составил 16%), сенаторам: от Миссисипи Таду Кохрану (преимущество в 22%), от Оклахомы Джеймсу Инхофу (перевес в 30%), от Южной Каролины Линдсею Грэму (победил с перевесом в 16%) и Тимоти Скотту (перевес 24%), от Теннесси Ламару Александеру, (преимущество в 30%), от Техаса Джону Корнину (перевес 27%), от Вайоминга Майклу Энзи (соотношение поданных голосов 72,3% к 17,6%), от Канзаса Пэт Робертс.

Таким образом республиканские сенаторы, выставившие свои кандидатуры на очередной срок, даже Пэт Робертс, шансы которой быть избранной рассматривались как невысокие, уверенно победили в своих консервативных штатах.

Впрочем, это в полной мере относится и к сенаторам-демократам, выставившим свои кандидатуры на очередной срок в демократически ориентированных штатах – Делавэр (Кристофер Кунс), Гавайи (Брайен Шатс), Иллинойс (Дик Дурбин), Массачусетс (Эд Марки), Миннесота (Алан Франкен), Нью-Джерси (Кори Букер), Нью-Мексико (Том Юдол), Орегон (Джеф Меркли) и Род-Айленд (Джон Рид – лидер демократической фракции в Сенате).

Палата представителей: усиление республиканского контроля

Поскольку в 2014 г. выборы сенаторов не проводились в таких крупных и политически влиятельных штатах, как, например, Нью-Йорк, Калифорния, Флорида, Огайо, Пенсильвания, Вашингтон, то демократы могли считать, что победа республиканцев на сенатских выборах является следствием регионального сдвига в расстановке политических сил. Однако выборы в Палату представителей, которые проводятся каждые два года во всех 50 штатах, убедительно показали, что мощный накат «республиканской волны» носит общенациональный характер. Их общим итогом явилась потеря демократами 12 мест в Палате представителей. Они приобрели 12 новых мест, победив в 15 округах, ранее представлявших Демократическую партию, и проиграв в трёх избирательных округах. Республиканцы заняли в Палате представителей наибольшее число мест со времени окончания Второй мировой войны – 218.

В результате по суммарному показателю общего доминирования республиканцев в обеих палатах (11,7% в Сенате и 17,7% в Палате представителей) Конгресс 114-го созыва станет самым прореспубликанским после президентских выборов 1928 г. [6].

На выборах в Палату представителей демократы формально оказались в лучшем положении по сравнению с республиканцами, поскольку 16 конгрессменам-демократам, решившим не выдвигать свои кандидатуры на очередной срок, противостояло 25 конгрессменов-республиканцев, также по различным причинам, сложившим с себя депутатские полномочия.

Главной сенсацией выборов в Палату представителей на этапе первичных выборов явилось поражение в июне лидера республиканской фракции в Палате представителей Э. Кантора, проигравшего 11% голосов профессору экономики Д. Брату, которого продвигала Чайная партия. Это поражение вызвало широкий резонанс в США по двум причинам: 1) с тех пор, как в 1899 г. был учреждён пост лидера фракции в Палате представителей, политик, занимавший эту должность, никогда не проигрывал первичных выборов; 2) Э. Кантор потратил на этапе первичных выборов 5 млн. долл., в то время как его соперник – всего 200 тыс. долл. [16]. Впрочем, дальнейшая судьба Э. Кантора весьма показательна с точки зрения выражения интересов тех сил в политической системе США, которые отстаивает и защищает руководство Республиканской партии. Э. Кантор, выиграв первичные выборы, тут же сложил с себя депутатские полномочия и покинул Конгресс, а в середине августа стал вице-президентом инвестиционного банка «Мелис энд компани» с годовым окладом

в 3,4 млн. долл. [11], в то время как в Палате представителей его годовая зарплата составляла порядка 200 тыс. долларов.

Однако эта смена кандидатов оказалась для Республиканской партии удачной, и на общих выборах Дж. Брат уверенно одолел своего демократического соперника с перевесом более чем в 20% голосов. Аналогичная история повторилась ещё в четырёх избирательных округах в Луизиане, Мичигане, Техасе и Массачусетсе: в первых трёх штатах на первичных выборах конгрессмены-республиканцы проиграли своим однопартийцам, которые победили на выборах 4 ноября, а в Массачусетсе такую же успешную комбинацию провели демократы, сохранив за собой место в Палате представителей.

Из 11 конгрессменов-демократов, проигравших своим соперникам из Республиканской партии в четырёх избирательных округах штатов Флорида, Иллинойс, Невада и Техас, потерпели поражение конгрессмены-демократы, впервые избранные в Палату представителей только в 2012 г. И лишь два конгрессмена-республиканца проиграли своим демократическим соперникам – в избирательных округах в штатах Флорида и Небраска.

В борьбе за «открытые места» республиканцы получили 4 *нетто*-места в Палате представителей; этот баланс сложился из победы в пяти округах, где места раньше занимали конгрессмены-демократы, и поражения в одном избирательном округе, от которого в Конгрессе был республиканец. Таким образом, можно говорить об определённом сходстве ситуации в борьбе «за открытые места» в Сенате и Палате представителей, что лишний раз подтверждает недовольство избирателей законодателями от Демократической партии.

Американские аналитики отметили, что немаловажным фактором провала демократов на промежуточных выборах 4 ноября явилась самая низкая явка избирателей, которая составила всего 36,4% [3]. Такой явки на промежуточных выборах не наблюдалось с 1942 г., т.е. со времени Второй мировой войны. Показательно, что пассивность электората Демократической партии, можно даже сказать – его деморализованность, была отмечена её руководством на заключительном этапе кампании в сентябре – октябре 2014 г. Так, в радиоинтервью в середине октября Б. Обама утверждал, что «избиратели Демократической партии почти не задумываются о предстоящих выборах». Явно играя на настроениях избирателей, он заявил о том, что люди любят поговорить о «параличе в Вашингтоне», но не отдают себе отчёта в том, что, «если в голосовании принимают участие всего 40% зарегистрированного числа избирателей», чего же можно ожидать от Конгресса? Афроамериканцы, молодёжь, прогрессивно настроенные избиратели, латиноамериканцы «в большом количестве сейчас принимают участие в президентских выборах, однако в результате их пассивности в 2010 г. Чайная партия стала доминировать в рядах республиканцев» [21], – подытожил Обама. Впрочем, сразу же после выборов Обама использовал фактор низкой явки избирателей в качестве аргумента в пользу того, что «республиканцы на этих выборах не получили соответствующего мандата» [22].

Используя метод исторических параллелей, американские аналитики полагают, что демократы в самом лучшем случае смогут отвоевать Конгресс у республиканцев не ранее 2020 г. Так, потеряв обе палаты Конгресса в 2008 г., республиканцы смогли вернуть себе контроль над ним только через шесть лет. Впрочем, некоторые аналитики высказывают и более пессимистическую точку зрения, полагая, что «запас прочности», который республиканцы получили на

промежуточных выборах 2014 г., вполне достаточен для того, чтобы они могли осуществлять контроль над Палатой представителей «на протяжении жизни целого поколения политиков, по крайней мере, до тех пор, пока сохраняется политический раскол между Севером и Югом страны, городами и сельской местностью, молодым и старшим поколениями, белым и небелым населением» [10]. По этим расчётам, для возвращения контроля над Палатой представителей демократам надо вернуть 32 места (218 – 186), однако в лучшем случае они могут рассчитывать на получение 27 мест, если в политической системе США на последующих выборах возникнет эффект «политического цунами». Исторически на протяжении последних 30 с небольшим лет республиканцы теряли 26 мест (на промежуточных выборах 1982 г.) и 30 мест (на промежуточных выборах 2006 г.).

Несмотря на более чем убедительную победу на промежуточных выборах 2014 г., как отмечают некоторые американские политологи, перед «новым» старым руководством республиканцев на Капитолийском холме (лидером республиканского большинства в Сенате М. Макконнеллом и спикером Палаты представителей Дж. Бейнером) стоят непростые задачи по сплочению республиканцев как внутри каждой фракции, так и на межфракционном уровне. В Сенате основными возмутителями республиканского единства, по всей видимости, выступают те сенаторы, которые предположительно «примут участие в президентских выборах 2016 г., и поэтому будут крайне озабочены проблемами финансирования своих кампаний и привлечения наиболее экстремистских элементов массовой политической базы Республиканской партии». В Палате представителей немалая часть вновь избранных депутатов «чрезвычайно радикально настроена и готова активно противодействовать руководству палаты; поэтому Бейнеру придётся приложить ещё больше усилий для сплочения рядов внушительного большинства фракции, особенно в тех вопросах, которые представляются как отход от принципов жёсткого консервативного законодательства» [14].

Причина возможных баталий в самой Республиканской партии в Конгрессе 114-го созыва коренится именно в логике победы республиканцев. В предыдущем Конгрессе (113-го созыва) республиканцы были в оппозиции и не имели больших возможностей влиять на внутреннюю и внешнюю политику, проводимую администрацией Обамы, поэтому борьба рядовых членов против руководства республиканских фракций в любом случае была на руку демократам. При полном контроле республиканцев над Конгрессом как законодательной ветвью власти противодействие руководству республиканских фракций станет формой борьбы за определение внутри- и внешнеполитического курса США, и поэтому, как пишут политологи Т. Манн и Н. Онстейн, «борьба в рядах самой Республиканской партии будет такой же отличительной чертой Конгресса нового созыва, как и борьба с президентом-демократом» [14].

Главный победитель выборов 2014 г.: «большие деньги» и Уолл-стрит

Общая стоимость прошедшей выборной кампании составила порядка 4 млрд. долл., при этом республиканцам удалось собрать не менее 1,75 млрд., а демократам – примерно 1,65 млрд. долл. [7]. Общая закономерность, прослеживаемая на выборах в Палату представителей, заключалась в том, что в 95%

Таблица 3

**Самые дорогостоящие кампании 2014 г.
по выборам в Сенат США, млн. долл.**

Штат кандидат (партия)	Общая стоимость кампаний для всех кандидатов	Финансирование из собственных фондов кандидатов	Финансирование из средств внешних доноров и спонсоров
Северная Каролина [К. Хэган (Д.) – Т. Тиллис (Р.)]	113,5	32,4	81,1
Колорадо [М. Юдол (Д.) – К. Гарднер (Р.)]	97,3	27,9	69,4
Айова [Б. Брейли (Д.) – Й. Эрнст (Р.)]	85,4	23,5	61,9
Кентукки [А. Гримс (Д.) – М. Макконнелл (Р.)]	78,2	44,8	33,4
Джорджия [М. Нанн (Д.) – Д. Пердью (Р.)]	66,1	39,6	26,5

[7].

случаев победитель в избирательном округе (безотносительно к партийной принадлежности), собирал и тратил больше денег, чем проигравший. На выборах в Сенат доля кандидатов, победивших за счёт лучшего финансирования своих избирательных кампаний, составила 82%.

Самыми дорогостоящими оказались, естественно, выборы сенаторов (см. табл. 3).

Предыдущий рекорд самых дорогих кампаний по выборам в Сенат был зафиксирован в 2012 г.; тогда стоимость кампании по выборам сенатора от штата Массачусетс составила около 85 млн. долларов.

По показателю расходов из собственных фондов кандидатов в 2014 г. место в Сенате «стоило» 8,6 млн. долл., в Палате представителей – 1,2 млн. Но принятое в 2010 г. постановление Верховного суда США по делу «*Ситизенс Юнайтед*» против *Федеральной комиссии по выборам*» [1, с. 8–18] коренным образом изменило основополагающие принципы финансирования избирательных кампаний в США, в колоссальной степени увеличив роль и значение внешних источников финансирования в таких кампаниях, особенно на уровне сенатских выборов. В полной мере эффект этого решения проявился именно в кампании 2014 года. В частности, в 2012 г. из общей стоимости кампании по выборам сенатора от Массачусетса в 85 млн. долл. на долю внешних источников финансирования пришлось всего 8 млн., т.е. примерно 10% общих затрат на её проведение. В 2014 г., как видно из данных табл. 3, в трёх штатах – Северной Каролине, Колорадо и Айове – доля внешних источников финансирования составила 71–72%. В результате в этих ключевых для исхода сенатских выборов штатах кандидаты демократов сумели привлечь больше средств в собственные фонды. Исход выборов здесь, однако, решили внешние источники финансирования, т.е. средства, собираемые по линии 527 ведущих донорских организаций и спонсоров, которые оказали поддержку главным образом кандидатам республиканцев.

Точную направленность финансовых потоков от внешних спонсоров затруднились определить даже опытные эксперты Центра за ответственную политику. В этом плане особенно показательно было финансирование кампании в штате Айова: при примерном равенстве средств, аккумулированных в собственных предвыборных фондах кандидатов, внешние спонсоры республиканцев потратили в поддержку своего кандидата 30,5 млн. долл., в то время как демократы – 27,3 млн., что и решило исход выборов в Сенат от этого штата [7].

В девяти штатах кандидаты потратили меньше по сравнению с внешними источниками финансирования, и при этом в семи штатах либо переизбирались сенаторы-демократы, либо борьба шла за «открытое место», освободившееся в результате отставки сенатора-демократа [23]. Классическим примером победы «больших денег» можно считать выборы в штате Монтана. После того, как сенатор-демократ Дж. Уолш был доказательно обвинён в плагиате при написании и защите диплома магистра в 2007 г. на тему «Демократия как долгосрочная цель стратегии в области национальной безопасности», в августе он был вынужден снять свою кандидатуру. Демократы в спешном порядке выставили кандидатуру А. Куртис – члена Палаты представителей, но за три месяца ей удалось собрать немногим более 700 тыс. долл., и она стала «лёгкой добычей» кандидата от Республиканской партии, предвыборный фонд которого составил сумму в 10 раз больше – 7,1 млн. долларов.

В целом, в кампании 2014 г. распределение средств на её проведение, выглядит следующим образом: из собственных фондов кандидаты потратили 43%, партийные комитеты выделили 30% средств, внешние спонсоры – 14%, и доля всех прочих видов финансирования, включая «чёрные кассы», составила 13% [7]. Таким образом, можно однозначно утверждать, что «финансовый контроль» над исходом промежуточных выборов 2014 г. присутствовал в полной мере, и именно это обстоятельство побудило многих американских аналитиков сделать вывод о том, что главным победителем на них вышел ... Уолл-стрит.

При этом американские банки играли как на поле республиканцев, так и на поле демократов, «вышибая» у республиканцев представителей Чайной партии, а у демократов – популистски настроенных политиков. Этим, в частности, и объясняется финансовый рекорд сенатских выборов в Северной Каролине, в ходе которых «любимица» банков Уолл-стрит Кей Хэган была успешно заменена на фаворита банковских лоббистов Т. Тиллиса [13]. Уолл-стрит проголосовал – естественно денежными вливаниями – за республиканских сенаторов М. Макконнелла, К. Гарднера, Т. Кохрана. Твёрдое «да» было сказано Уолл-стрит и сенаторам-демократам, с трудом, одержавшим победы в штатах Нью-Хэмпшир и Вирджиния, Джин Шаин и М. Уорнеру, которые «ориентированы на поддержку деловых кругов политиками, активно противодействующими членам фракции Демократической партии, выступающим под лозунгами "сломаем шею банкам"» [13].

Стабильность расово-этнических политических баз

Несмотря на поражение демократов, массовая политическая база их электората, представленная цветным населением США, особых изменений не претерпела. Подавляющее большинство афроамериканцев и латиноамериканцев голосовали за кандидатов Демократической партии, а белое население отдавало предпочтение кандидатам Республиканской партии (см. табл. 4).

Таблица 4

**Распределение голосов расово-этнических групп
на выборах 2010–2014 гг., %**

Расово-этническая группа	Голосовали за демократов	Голосовали за республиканцев
В 2014 г.		
Белые	38	60
Латиноамериканцы	62	36
Афроамериканцы	89	10
В 2012 г.		
Белые	39	60
Латиноамериканцы	68	30
Афроамериканцы	91	8
В 2010 г.		
Белые	37	60
Латиноамериканцы	60	38
Афроамериканцы	89	9

[17].

Таким образом, в последних трёх выборных кампаниях поддержка белым большинством американского общества двух основных политических партий США остаётся неизменной. Латиноамериканцы по-прежнему остались верны демократам, однако их поддержка на выборах 2014 г. вернулась к показателям 4-летней давности. Вместе с тем, в этой группе американского электората демократы понесли наиболее ощутимые потери: это не в последнюю очередь связано с тем, что их большая часть проживает в консервативных южных штатах, и «республиканская волна», накатившаяся на Юге на демократов, охватила и эту часть электората. Во всяком случае, в Техасе большая часть латиноамериканцев (48%) поддержала республиканцев, хотя разрыв с демократами был минимальным – всего 1% (47% проголосовало за демократов) [17].

Наиболее верными чернокожему президенту остались афроамериканцы; республиканцы вряд ли могли рассчитывать на получение более 10% голосов этой группы. Кроме того, по общенациональным долям групп избирателей, пришедших голосовать 4 ноября, афроамериканцы увеличили свою политическую активность с 11% в 2012 г. до 12% в 2014 г., а активность латиноамериканцев осталась неизменной – на уровне 8%. Их явка на прошедших выборах также оставляла желать лучшего – всего 31,2% общего числа зарегистрированных в США избирателей-латиноамериканцев, что говорит о том, что этнические меньшинства, поддерживающие Демократическую партию, скорее «голосовали ногами», нежели сменили свою «политическую ориентацию». Вместе с тем, по сравнению с 2010 г. доля белых избирателей, принявших участие в выборах, сократилась на 2% с 77% до 75% [17].

Доля американцев азиатского происхождения в составе американского электората на выборах 2014 г. составила 3%, и их голоса распределились примерно поровну между демократами и республиканцами с небольшим преимуществом республиканцев: 49% – за демократов, 50% – за республиканцев [17]. Ранее американцы азиатского происхождения в большей степени были ориентированы на поддержку демократов, нежели республиканцев, однако американские аналитики не преминули отметить, что «переполюсовка» в политиче-

ских предпочтениях этой группы электората Демократической партии произошла исключительно по причине их разочарованности в президенте Обаме. В частности, примерно треть американцев азиатского происхождения, проголосовавших за него в 2012 г., заявили о том, что они, возможно, не придут на избирательные участки в ноябре 2014 г. [18].

И, наконец, среди 2% остальных этнических групп избирателей, пришедших на выборы, с небольшим преимуществом в 2% (49% против 47%) верх одержали демократы [9].

Итоги выборов 2014 г.: две интерпретационные модели

Анализируя итоги промежуточных выборов 2014 г. в Конгресс, американские политологи и экономисты высказали две точки зрения. *Первая* свелась к тому, что эти выборы стали «удивительно неудивительными выборами» [22]. Политическая жизнь в США подчиняется циклическим закономерностям, и промежуточные выборы, которые следуют за президентскими выборами, традиционно рассматриваются как форма коррекции внутри- и внешнеполитического курса президента, возглавляющего исполнительную ветвь власти, в результате которой его партия теряет места, как правило, в обеих палатах Конгресса. Кампания 2014 г. ещё раз подтвердила действие этой базовой закономерности, хотя и выявила одно отклонение, проявившееся на выборах в Сенат. В частности, на промежуточных выборах в ходе 17 выборных кампаний в период с 1950 по 2014 г., партия действующего президента теряла в среднем 25 мест в Палате представителей и три места в Сенате (на выборах 2014 г. она потеряла 15 и девять мест соответственно) [15].

Аномально большие потери демократов на выборах в Сенат американские аналитики объясняют действием «малой» электоральной волны 2006–2014 гг., которая имеет все признаки «политического цунами». В ходе этой волны места в Сенате как на президентских, так и на промежуточных выборах теряли политики, переизбиравшиеся на очередной срок; в результате в совокупности выборы проиграли 12 республиканских сенаторов и девять сенаторов-демократов [5]. Поэтому значительные потери, которые понесли демократы на выборах в Сенат в 2014 г., также достаточно хорошо вписываются в логику волн «политических цунами», действие которых распространяется на обе партии.

Второй взгляд на исход выборов с точки зрения логики его интерпретации является до известной степени прямо противоположным. Его озвучил известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии П. Кругман, который охарактеризовал исход выборов как иррациональный «триумф Несоответствия». Общая идея рассуждений Кругмана свелась к тому, что за шесть лет пребывания у власти Б. Обамы его политические оппоненты сделали всё возможное (и даже невозможное) для саботажа его политики по стимулированию экономики, в том числе и по сокращению неравенства в распределении доходов и повышению заработных плат основной массы американских трудящихся. Однако медленный прогресс, вернее его отсутствие на этих направлениях и обернулось политическим триумфом для республиканцев, открывших для себя, что «саботаж является формой политической стратегии, ведущей к победе». Помимо этого, «большая часть избирателей не знают ни политиче-

Таблица 5

**Изменение медианы доходов американских семей
в период 2010–2013 гг., %.**

Снижение доходов	Социальные группы с доходами:	Рост доходов
	Самые богатые 10%	+ 2%
- 3%	Богатые 10%	
- 2%	Семьи с доходами в интервале 60%–80%	
- 6%	Семьи с доходами в интервале 40%–60%	
- 7%	Семьи с доходами в интервале 20%–40%	
- 4%	Самые бедные 20%	
- 5%	Все американские семьи, 100%	

[20].

ских деталей, ни тонкостей законодательного процесса. Всё, что они увидели, так это то, что человек, сидящий в Белом доме, не приносит им процветания, и они решили наказать за это его партию» [12].

Модель исхода выборов показывает, что в американской политике нарастают черты иррациональности в поведении электората, который выражает своё недовольство пассивным отношением к исходу выборов и безразличием к предлагаемым программам действий обеих ведущих политических партий Соединённых Штатов.

В этом, возможно, и состоит главное противоречие исхода выборов 2014 г.: республиканцам нечего предложить широким массам избирателей в сфере роста экономического благосостояния, кроме всемерного утверждения принципов рыночного фундаментализма и сворачивания всего блока социальных программ, что ведёт к дальнейшей поляризации американского общества по размерам получаемых доходов и владеемым богатствам. Республиканцы получили свою часть мандата на управление страной и на формулирование социально-экономической политики США в условиях, когда в Америке усиливается неравенство в распределении доходов по классическим схемам XIX века: наиболее состоятельные слои богатеют, а все остальные – беднеют. Эта динамика отражена в табл. 5.

В условиях, когда фокус внимания основных групп американского электората всё в большей степени смещается с проблем ускорения темпов экономического развития США на задачу справедливого распределения результатов экономического роста, ситуация разделённого правления объективно способствует ещё большему нарастанию кризиса американской государственности, отчётливо проявившего себя в период 2011–2014 гг., когда США оказались вовлечёнными в длинную череду бюджетных войн, пережили «закрытие правительства» и даже оказались поставленными на грань технического дефолта по долгу федерального правительства.

Список литературы

1. *Зяблук Н.Г.* Власть · Деньги · Выборы: американский опыт. М.: Кругъ, 2012, 271 с.
2. *Травкина Н.М., Маргелова С.А.* Демократическая и Республиканская партии в преддверии выборов 2014 г. // США ❖ Канада. 2014. № 7. С. 53–71.

3. *Alter Ch.* Voter Turnout in Midterm Elections Hits 72-Year Low // Time. 10.11.2014.
4. *Boerma L.* 2014 midterm elections look like a referendum on Obama. // CBS News. 4.11.2014.
5. *Bolger G.* Comparing Wave and Calm Elections. // Sabato's Crystal Ball. 13.11.2014.
6. *Bump Ph.* It's all but official: This will be the most dominant Republican Congress since 1929. // The Washington Post. 5.11.2014.
7. Center for Responsible Politics. 2014 Overview. Estimated Cost of Election 2014 (<http://www.opensecrets.org/overview/cost.php>).
8. *Choma R.* Money Won on Tuesday, But Rules of the Game Changed. Center for Responsive Politics. 5.11.2014.
9. *Chow E., Clement S. and Craighi P.* Exit Polls // The Washington Post. 5.11.2014.
10. *Cohn N.* The Enduring Republican Grip on the House // The New York Times. 10.11.2014.
11. Ex-Republican leader Cantor grabs \$3.4 mn-salary job at investment bank // U.S. News. Net. 2.09. 2014 (Согласно информации газеты «Уолл-стрит джорнел» Кантор «давно был замечен как связной между Уолл-стрит и Республиканской партией»).
12. *Krugman P.* Triumph of the Wrong // The New York Times. 6.11.2014.
13. *Lee M.* Wall Street has a good election // Politico. 5.11.2014.
14. *Mann Th. and Ornstein N.* Which Republican Party won the midterms? The fights within the GOP will matter as much as those with Obama // The Washington Post. 7.11.2014.
15. *Masket S.* Shellacking 2: The Shellacking – Some Perspective // The Mischiefs of Fraction. 5.11.2014.
16. *Memoli M.* Eric Cantor upset: How Dave Brat pulled off a historic political coup // Los Angeles Times. 11.06.2014.
17. PewResearchCenter. Hispanic Voters in the 2014 Elections. Democratic Advantage Remains, but Republicans Improve Margin in Some States. 7.11.2014 (http://www.pewhispanic.org/files/2014/11/2014-11-07_latino-election-final.pdf).
18. President Obama: Gallup Daily Tracking. "Do you approve or disapprove of the way Barack Obama is handling his job as president?" // PollingReport.com (http://www.pollingreport.com/obama_job1.htm).
19. *Ramakrishnan K.* What 2014 does – and does not – tell us about Asian Americans' voting // The Washington Post. 13.11.2014.
20. *Rattner S.* Inequality, Unbelievably, Gets Worse // The New York Times. 16.11.2014.
21. *Sink J.* Obama laments Dem voters 'aren't even thinking' about midterms // The Hill. 15.10. 2014.
22. *Sink J.* Obama unrepentant after losing Senate // The Hill. 5.11.2014.
23. *Skinner R.* A Surprising Unsurprising Election // The Washington Monthly. 12.11.2014.
24. *Sugden J.* In One-Quarter of Senate Races, Candidates Spend Less Than Groups. 4.11.2014 (<http://www.opensecrets.org/news/2014/11/in-one-quarter-of-senate-races-candidates-spend-less-than-groups/>).